

Учить по-русски

Марина Галушкина // Эксперт. – 2005.- №9 (март)

Педагогическая концепция, основанная на отечественной философии и реализованная в небольшом негосударственном вузе, дает поразительные результаты. Заметят ли этот опыт люди, занимающиеся реформой российского образования?

Когда президенту Тольяттинской академии управления (ТАУ) Игорю Богданову звонят директора банков, руководители корпораций или производственных компаний и говорят, что хотели бы пригласить к себе на работу несколько выпускников ТАУ, ему приходится отказывать: весь пятый курс и весь четвертый уже заняты, может, с третьекурсниками встретитесь? Встречаются, а потом говорят: давайте еще!

«Коллектив нашего банка – триста человек, – рассказывает Анатолий Волошин, председатель правления ФиаБанка, – из них половину составляют выпускники ТАУ. Банк быстро растет, а наша кадровая политика – выбирать лучших. Поэтому мы планируем за несколько лет скомплектовать коллектив полностью из выпускников академии. У этих ребят активная жизненная позиция и четко поставлены цели. Они креативны и свободны в коммуникации. И очень быстро двигаются: еще обучаясь на четвертом и пятом курсах, они уже работают у нас ведущими специалистами или руководителями отделов и служб».

Студенты ТАУ действительно идут нарасхват. И прямо скажем, это редкостное явление в российской системе высшего образования, когда за выпускников небольшого (в ТАУ одновременно учится всего 800 студентов), молодого (идет всего 8-й выпуск) и провинциального вуза (Тольятти даже не областной центр) начинают конкурировать работодатели, и не только этого города: выпускники ТАУ работают сейчас в Самаре, Белгороде, Москве, а еще в Америке, Канаде, Чехии, Германии, Израиле. Мы задались вопросом: что же такое особенное представляет собой Тольяттинская академия? Как оказалось, особенное там все. ТАУ – это просто новый тип вуза.

Иная схема

Первое отличие – педагогическая база.

- Существует три подхода к образованию, – рассказывает Александр Зинченко, проректор ТАУ по проектно-аналитической работе. – Самый древний и надежный – ремесленный. Это когда есть мастер, который что-то умеет делать, и его деятельность можно положить в качестве образца. А ученик, этот образец копируя, повторяя действия мастера, может чему-то научиться.

Но, поскольку образцов мало и часто они недоступны, люди придумали систему подготовки без мастеров. Есть специальные люди, которые знания

систематизируют и пишут учебники. Преподаватель – не мастер делания, как в предыдущем случае, он специалист по трансляции знаний. В таком подходе работает девяносто девять процентов вузов: приходит профессор к студентам и читывает лекции, транслируя знания из учебника, собственного (в лучшем случае) или написанного кем-то другим. А студент должен прослушать, запомнить и предъявить эти знания на экзамене.

Этот подход сложился несколько столетий назад. Но мир коренным образом изменился, знания давно уже стали общедоступны. К тому же когда человек что-то делает, он не пользуется только одной системой знания, ему приходится «притягивать» к делу что-то из психологических знаний, что-то из экономических, математических и так далее, поэтому осваивать какую-то определенную систему знания просто неэффективно.

Размышления над этими проблемами привели к разработке третьего подхода к образованию (о его методологических основаниях читайте ниже. – «Эксперт»). Разработан он был в России. А образовательную модель можно назвать так: «целевые поисковые работы». Все основано на практическом действии. Принцип следующий: когда некто в своих действиях сталкивается с затруднением, с невозможностью что-то сделать, в этот момент ему и нужно знание; но только такое, которое поможет преодолеть барьер. То есть, столкнувшись с затруднением, человек должен сначала понять, чего ему не хватает, чтобы это затруднение преодолеть. А стало быть, он должен уметь анализировать ситуацию, уметь ее рефлексивно видеть. И в этот момент, когда отрефлектировано и понято существо затруднения, именно в этот момент ему нужен педагог, чтобы дать фрагмент знания как инструмент для решения задачи. Собственно, это и есть образовательный момент.

Игорь Богданов, президент ТАУ: *«Главной сферой, способной задать новое направление общественного развития, является сфера образования и подготовки»*

Основываясь на этом третьем подходе, главным направлением работы мы сделали практическую подготовку. Наши студенты постоянно что-то делают руками и головой. И в тот момент, когда они сталкиваются с проблемами, мы пытаемся поставить им интеллектуальную технику – рефлексию, посредством которой люди учатся анализировать. Причем мы понимаем, что просто научиться понимать ситуацию малополезно, вся аналитика нужна для того, чтобы обеспечить проектные работы. Отсюда и высокая насыщенность проектными разработками учебного плана академии. В таком случае, кстати, меняется и функция педагога: он уже не может быть предметником, транслирующим системы накопленных знаний, а должен сработать как своеобразный гид по миру знаний, понимающий, в какой момент какой инструмент

нужно дать. Он обязан находиться в ситуации постоянной готовности, а это совсем другая педагогическая квалификация.

Реализация такого подхода к образованию потребовала переустройства всего образовательного пространства.

Общее образование

В ТАУ все студенты проходят три ступени обучения. Первая ступень называется «базовая подготовка». И вне зависимости от того, финансистом собирается быть студент или юристом, программа для всех общая.

Длится базовая подготовка один год и включает в себя ряд дисциплин: английский и русский языки, математику, основы информационных технологий и проч. Как говорят сами тольяттинцы, это, по сути, общее образование, которое должна дать школа, но, поскольку школа этого не дает, вузу приходится целый учебный год посвящать тому, чтобы дать студентам нормальный «юзерский» уровень.

Нужно сразу пояснить, что работают тольяттинцы в учебном смысле не с предметами, а с дисциплинами. То есть изучается не столько содержание какого-то конкретного знания (физики, социологии и т. д.), а главным образом техники, навыки, инструменты работы с той или иной сферой знания.

Например, вчерашние школьники тотально не умеют ни писать, ни говорить. Не могут ясно выразить собственные мысли. Что же это будет за управленец, который не может даже отдать понятное для подчиненных распоряжение? По этой причине и изучается русский язык. Осваивают не синтаксис и пунктуацию. Русский язык в ТАУ – это годовой тренинг использования русского языка. У студентов много диспутов, дискуссий, публичных выступлений, когда они вынуждены «держаться» многочисленную аудиторию. Они пишут фантастическое количество текстов: документы, эссе, рефлексивные отчеты, статьи в газеты.

То же и с математикой. В ТАУ люди пришли, чтобы стать управленцами, а не математиками. Поэтому здесь математика не предмет, а дисциплина: дисциплина ума, которая должна приучить к жестким правилам преобразований в особом математическом языке. При этом придумываются всякие педагогические хитрости – например, студенты играют в бридж, а поверх этого дается математическая теория дискретных множеств.

В целом ключевой метод обучения на первой ступени – система упражнений. Здесь тольяттинцы апеллируют к послы Иммануила Канта, который более двухсот лет назад писал: «Не знания, но упражнения составляют суть всякого обучения». А студенты называют первую ступень обучения «казармой» – из-за бесконечных тренировок.

Особое место среди этих тренировок занимает фитнес, и это тоже одна из технологических «изюминок» ТАУ. Пространством тренировок, упражнений и испытаний тела, духа и интеллекта может быть вся учебная работа, в том числе и стоящая за скучным словом «физкультура». Состязания, кроссы, лыжные походы, сплавы по горным рекам, треккинги в Гималаях – все эти испытания направлены на преодоление людьми собственных пределов. «Грамотный управленец не имеет права

болеть, – говорит Николай Андрейченко, проректор ТАУ по практической подготовке, – если хочешь что-то делать, будь любезен, держи себя в тонусе. Готовность к деятельности и к любым неожиданностям не дается от природы, она задается определенными тренировками, где отрабатывается волевое преодоление себя и своего тела».

Начальная управленческая

Кроме базовой подготовки на первом курсе студенты проходят дисциплину под названием «Начальная управленческая подготовка (НУП)». Рассказывает Александр Зинченко: «Основное предназначение НУП – поставить техники самоорганизации. Человек должен уметь ставить цели, самоопределяться, анализировать, отказываться от чего-то несбыточного. Это ведь крайне серьезный, часто драматический момент для человека, когда он осознает свои ограничения и ставит себе задачу освоить ряд инструментов. Вот тут и начинается гуманитарная подготовка. Не в смысле причастности к художественной культуре, а в смысле владения собой, своими человеческими возможностями».

Выстроена начальная подготовка в игровом режиме. Тольяттинцы вообще серьезно относятся к играм, считая их одним из ключевых методов обучения. Игрют все, играют много, и игровой арсенал велик, начиная с деловых игр типа «Корпорация» и BankExec International до сложных проектно-разработческих игр. Зачем? В каждой игре выстраивается сложная ролевая структура, в которой возможна смена нескольких позиций. И это не только имитационная тренировка для студента: научиться менять позиции, а значит, научиться видеть ситуацию объемно, с разных сторон, – но и жесткая тренировка по самоорганизации: сыграть свою роль, получить результат, занять рейтинговое место в конкурентной борьбе. Игра дает шанс самоутвердиться и самовыражаться.

Андрей Волков, ректор ТАУ в 1998-2002 гг.,
сейчас проректор Академии народного хозяйства
при правительстве РФ: «Единицей оперирования
современного вуза должно стать индивидуальное
движение каждого студента»

НУП для первокурсников состоит из семи больших четырехдневных игр в течение года. Называется это действие «проектно-аналитическая сессия», и каждая сессия имеет свою тематическую направленность – хозяйственную, финансовую, правовую, кадровую. В игре перед коллективом (а играет человек двести) ставится задача, как правило, регионального или странового масштаба: например, разработка промышленной политики РФ. Задачи на самом деле имитационные, и, понятно, первокурсники их не решат. Важно, что они будут пробовать: пробовать работать со

столь сложными объектами, со статистическими, социологическими и экспертными материалами, будут учиться работать в группе.

Во время нашей поездки в Тольятти первокурсники как раз готовились к финансовой игре, зарабатывали, как они сказали, «корпус инструментов, который называется 'финансовая инженерия', то есть разбирались с понятиями — что такое финансы и в чем их отличие от денег, что такое лизинг, банк, ипотека, фьючерс, страховая компания. Готовились с азартом. Что еще важно, при подготовке и проведении игр организуются специальные тренинги, задача которых — освоение студентами интеллектуальных техник: понимания, коммуникации, схематизации.

И если на первой ступени ребята только играют в игры, то на второй они начинают играми «рулить», работая сначала оргпомощниками, игротехниками, организаторами работы групп, а потом приступают и к проектированию игр.

Вторая ступень

Вторая ступень обучения продолжительностью полтора года это, собственно, профподготовка, задача которой — освоить основные инструменты профессиональной деятельности. Рабочим ядром являются проектные мастерские — финансов, управления персоналом, дизайна, общественных коммуникаций. Студент сам выбирает себе мастерскую. За полтора года он может пройти через три мастерские из девяти существующих.

Что в мастерской происходит? Перед группой, пришедшей в мастерскую, ставится задача. Например, разработать политику социально-экономического развития Самарской области. Или разработать и внедрить систему управленческого учета для крупной компании. Задачи это сложные и уже реальные — это внешние заказы, которые выполняет академия. Естественно, это резко повышает мотивацию и ответственность студентов. Работу они делают во главе с мастером.

В рамках этих проектных мастерских продолжают решаться и учебные задачи: как только группа зашла в тупик по какому-то поводу, осознала проблему, изобразила на схеме, тут же с помощью педагогов (или, если требуется, приглашенных специалистов) происходит оснащение знанием. Как говорит Андрей Волков, ректор ТАУ в 1998-2002 годах, а сейчас проректор Академии народного хозяйства при правительстве РФ, впрок знания не даются. Запрос на знания появляется у студентов после того, как они поняли, в чем проблема. Только в этом случае у них формируется навык работы со знаниями, такой, чтобы эти знания действительно можно было использовать. Кроме того, накапливается набор технологий обращения со знаниями, которыми студент уже владеет. Например, любой выпускник ТАУ в состоянии нарисовать функциональную модель изучаемого объекта. Это и есть образование.

Параллельно с мастерскими работает лекторий. В общем, это традиционное чтение лекций по адекватной для управленческого вуза тематике, от финансово-кредитных институтов до гражданского права. И еще на второй ступени есть курсы по выбору, от немецкого языка до логики.

Особо стоит сказать еще об одной базовой установке ТАУ: единицей оперирования современного вуза, считают тольяттинцы, должно быть индивидуальное

движение отдельного студента – каждого (!), а не комбинация тематических курсов и часов, на них отведенных, как это происходит в 99% наших вузов. В ТАУ именно так и делается. Еще на первой ступени студенты учатся подбирать и подбирают для себя часть образовательных услуг. А уж со второго курса они двигаются только по индивидуальным образовательным траекториям. «Современный учебный процесс часами уже не измеряется, – говорит Андрей Волков, – сегодня требуются другие единицы учета. Мы сконструировали учебный план, который обладает рядом характеристик. Он гетероморфен – поддерживает любые формы обучения. Он гетерогенен – поддерживает любое учебное содержание, то есть студенту совсем не обязательно двигаться линейно и строго последовательно (сначала это изучить, потом следующее). Наоборот, можно туда-сюда ходить по содержанию, осваивая параллельно, например, финансы и филологию. Это необходимо, поскольку целевые работы заставляют студента 'ходить' по разным содержаниям. И наконец, учебный план гетерохронен, то есть позволяет рационализировать время – общее и каждого в отдельности». Именно эта рационализация позволяет за два с половиной года вместо обычных четырех пройти программу, эквивалентную программе бакалавриата.

Третья ступень

Третья ступень обучения длится два с половиной года и представляет собой просто профессиональную деятельность, в ходе которой идет «заточка» под специализации. Учеба совмещается с реальной работой. Тольяттинцы считают, что претензии вузов готовить в учебных аудиториях специалистов наивны. На их взгляд, освоить специализации можно только в ответственной работе, а не в учебной.

Вообще-то подготовка к профессиональной деятельности начинается с первого года. «После первого курса, летом, все идут на первую четырехнедельную стажировку, – говорит Николай Андрейченко, – на которой они должны решить простую вроде бы задачу: проанализировать деятельность того рабочего места, где трудятся (допустим, в службе логистики), и защитить отчет. Это самостоятельное действие, и это не легко для первокурсников. Устраиваются студенты на работу сами, а кто не может устроиться – у нас есть рекрутинговое агентство. Но среди студентов это не особо поощряется: если ты сам не можешь даже на работу устроиться, зачем, спрашивается, пошел на управленца учиться? После второго курса тоже четырехнедельная стажировка. Здесь уже посложнее задача: помимо анализа работы всей компании или отдельного ее подразделения (допустим, деятельности всей службы логистики) студенты должны сделать предложения по улучшению работы фирмы. А с середины третьего года обучения, когда начинается третья ступень, все студенты идут на три месяца на профессиональную практику с обязанностью защитить уже два отчета: техническое задание (ТЗ) на квалификационную разработку в середине практики и эскизный вариант этой разработки в конце практики. Например, защита ТЗ на разработку 'Анализ принятой концепции реформирования российских железных дорог', а потом и сам анализ в соответствии с поставленным ТЗ».

Начиная же с четвертого года обучения студенты днем работают, а по вечерам (с 18.00 до 21.00) учатся. И на материале собственной профессиональной деятельности они готовят сначала квалификационную работу, а потом дипломную, каждая из которых проходит по четыре-пять предзащит. Солидным считается, если

результатом дипломной работы становится некий реальный продукт, создаваемый выпускником для фирмы: скажем, работающая юридическая служба того же ФиаБанка или молодежный журнал «Иди», выпускаемый для горожан.

Что касается оплаты труда, то подход такой: студент должен работать в первую очередь за опыт, а не за деньги. Поэтому первые полгода студенты за опыт и работают. Следующие полгода-год они получают полставки. И уже зарекомендовав себя ответственными и перспективными работниками, начинают получать полную зарплату, столько, сколько это и стоит на рынке, без всякой оглядки на их студенческий статус.

«За несколько лет нам удалось изменить ментальность работодателей, — поясняет Игорь Богданов, — которым сначала казалось диким брать на рабочее место студента без диплома, без опыта. Сейчас практически вся банковская сеть города использует наших выпускников и студентов. А раньше никто даже не понимал, как это, допустим, на место кредитного офицера взять студента. Но постепенно мы ситуацию сдвинули. И тот же Волошин в ФиаБанке понял, как это выгодно: платить можно меньше, работают во много раз лучше, амбиций полно».

Александр Зинченко, проректор ТАУ по проектно-аналитической работе: «Подготовка это обучение 'деланию'. В ходе подготовки человек превращает себя в инструмент, неважно, кто он — водитель или сценарист. Образование же предполагает наличие особого самосознания, социального и культурного самоопределения. Именно эти вещи регулируют все, что люди берутся сделать и к чему готовятся»

Государственные дипломы ТАУ выдает по семи специальностям («финансы и кредит», «менеджмент организации», «юриспруденция», «дизайн», «прикладная информатика в экономике», «связи с общественностью», «бухгалтерский учет и аудит»). По оценкам самих тольяттинцев, спектр реальных специализаций их выпускников — порядка 150-200. Это заслуга, с одной стороны, набора интеллектуальных техник, позволяющих выпускникам спокойно менять профессии, — та самая способность учиться и переучиваться, о которой в последнее время так много говорят. А с другой стороны, вне зависимости от выбранной специальности все студенты получают управленческую квалификацию, которая, на взгляд тольяттинцев, сосредоточена в трех способностях: быть лидером и уметь работать с людьми, уметь распределять ресурсы, которых всегда не хватает, и наконец, иметь vision, то есть, говоря техническим языком, видеть проектные ходы. Именно это и позволяет им быть успешными.

Опытные кролики

Может сложиться впечатление, что обучаются в столь сложном учебном пространстве сплошь нудные очкарики, корпящие над книжками, да усердные

карьеристы. Вовсе нет. Внешне студенты ТАУ ничем не отличаются от прочих: хохочут, болтают, целуются за углом. Разве что в разговоре с ними сразу ощущаешь деловую хватку.

Второкурсник Слава Мокшин, рассказывая о тьюторской работе, немного иронизирует над собой: «Нет, мы не воспитатели и не наставники. Знаете, есть подопытные кролики, а есть опытные кролики. Так вот, мы – кролики опытные. Сейчас мы, те, кто работает в мастерской тьюторства, курируем первокурсников. Нас тридцать четыре, а их – сто девяносто четыре. Совсем не просто организовывать людей. Приказывать бессмысленно – мы им не начальники. Приходится всякие хитрости придумывать, где-то мотивировать сложной задачей, где-то доверительные отношения устанавливать, а где-то и жестким быть, показывая, например, неэффективность их действий». За известной педагогической шуткой: «Как избавиться от двух двоечников в классе? Легко! Надо заставить одного из них отвечать за учебные успехи другого», – лежит глубокий смысл: человек лучше всего обучается, когда он учит другого. Тольяттинцы всю этим пользуются.

Тьюторство – это известная педагогическая технология, правда, мало распространенная в России. И на вопрос, что делает тьютор, в академии отвечают следующим образом: тьютор демонстрирует новеньким ориентации, понятия, техники, человеческие качества. Он должен уметь не только показать, но и рассказать, как сделать. Образно говоря, под девизом «Делай, как я!» он демонстрирует не столько себя, сколько уже освоенные операции и процедуры мышления и деятельности.

Ну а помимо того, что тьюторство – это эффективная педагогическая технология, это еще и оптимизация ресурсов: старшекурсники, по сути, учат младших, высвобождая тем самым время преподавателей.

И чего уж точно нет в традиционных вузах, так это того, что доброй половиной менеджеров академии являются ее выпускники и студенты, возраст которых – 18-24 года. Когда проректор ТАУ по учебной работе Евгения Кирс приезжает на какие-нибудь высокие совещания в столицу, матерые ректоры и их замы с недоумением взирают на девчужку. Правда, это быстро проходит, стоит Жене начать говорить.

Отдельного упоминания заслуживает способ набора абитуриентов. Это почти годовая сложно организованная и страшно затратная для академии программа, но менеджмент ТАУ идет на это, понимая важность прихода «своих» абитуриентов – инициативных, самостоятельных, с амбициями, то есть тех, из которых будет формироваться новая управленческая элита страны.

Судьбоносная встреча

Проект ТАУ состоялся благодаря совершенно классической, но крайне редко происходящей встрече трех людей: инвестора, управленца и философа. Вряд ли пятнадцать лет назад Петр Нахманович, сейчас директор по связям с общественностью ОАО «АвтоВАЗ», а тогда директор АвтоВАЗбанка, вкладывая деньги, думал, что он инвестирует в российский университет нового поколения. Тогда, создавая коммерческий банк, один из первых в стране, он был озабочен кадровой проблемой: люди, способные работать в плановой экономике, для новой деятельности не годились. И он предложил Игорю Богданову (тот тогда был первым секретарем

горкома комсомола Тольятти) создать структуру подготовки банковских служащих. Что и сделали. И появился «Банк-колледж».

«Я тогда абсолютно ничего в образовании не понимал, – говорит Игорь Богданов, – в том числе не понимал всей сложности этого дела. А руководствовался очень простым принципом: комсомольские работники брались за любую задачу и решали ее за счет воли и организационного начала. Я взялся и за эту задачу. Учебное заведение было создано. Это же несложно – построить здание или найти помещения, набрать учеников, закупить компьютеры. Все технические вопросы мы решили быстро. А потом встал главный вопрос: чему и как учить? Становиться типовым учреждением мы не хотели. Нужно было особым образом готовить работников для банка. И мы стали искать партнеров, которые помогли бы нам разработать содержательную часть или хотя бы проконсультировать. И вот появился Георгий Щедровицкий. Кто-то из наших сотрудников с ним где-то пересекся и спросил: поможете? И он приехал». То, что третьей фигурой оказался философ, неудивительно: педагогика, как известно, практика философии. Удивительно другое – что им удалось договориться и начать конструировать учебное заведение.

Николай Андрейченко, проректор ТАУ по практической подготовке: *«Образовательная программа должна обеспечить 'выращивание' определенных человеческих качеств и строиться на базе проектов, которые ориентированы на будущее»*

Русский философ и методолог Георгий Щедровицкий со товарищи еще с начала 50-х годов вел теоретические разработки по анализу и проектированию форм организации мышления. Разработанный ими системомыследеятельностный подход (СМД-подход), несколько упрощая, можно определить так: это особый метод усвоения интеллектуальных функций и перевода мышления в деятельность. Методологи, разработав теорию мышления, рассчитывали внедрить основные принципы технологии мышления в школы и вузы, уже тогда понимая, что имеющаяся система образования стремительно устаревает. Собственно, вся программа педагогических исследований, теоретические представления и образовательные модели изложены в книге «Педагогика и логика», написанной Щедровицким со своей командой к 1967 году и опубликованной в 1993 году.

Еще до его встречи с Нахмановичем и Богдановым он создал в стране сеть методологических лабораторий, одной из задач которой было проектирование университета, работающего в СМД-подходе. Но только в Тольятти действительно удалось реализовать этот проект. Туда приехала большая команда методологов, в составе которой были Зинченко и Андрейченко, им-то Щедровицкий как своим ближайшим в то время ученикам и поручил этот проект реализовать. На это ушло почти пятнадцать лет.

По меркам жизни образовательных инноваций пятнадцать лет – небольшой срок, но за этот период тольяттинцы фактически сделали действующий макет университета нового поколения. Причем в основе этого нового университета лежат глубинные традиции российского образования. Ведь русская школа всегда славилась своей интеллектуальной силой, которая порождала и универсализм, и готовность людей к самой различной – интеллектуальной, культурной, социальной – работе. Это та фундаментальность, которой мы заслуженно гордимся. Новый подход, сохранив глубину и интеллектуальность образования, делает шаг от парадигмы знания к парадигме мышления, тем самым соединяя фундаментальность с функциональностью в лучшем смысле этого слова.

Когда знакомишься с деятельностью и жизнью академии, возникает дерзкая мысль: а может, это и есть ответ на вызов, связанный с мировым кризисом образования? И это русский ответ. Если общество (не только российское), переживая кризис постиндустриализма, не может сейчас сформировать внятный и адекватный современности запрос системе образования, то за него это делает само образование, говоря: надо готовить таких людей, которые будут в состоянии менять общество по мере возникновения новых и новых тупиков. Эти люди должны владеть технологиями мышления. Эти люди будут способны конструктивно строить собственную жизнь и скорее всего смогут определить будущее страны.

Реформаторам образования

Миссия академии звучит так: воспитание и подготовка для России нового поколения современно мыслящих людей, способных быть лидерами, глубоко понимать ситуацию, вести за собой других, двигаясь к намеченной цели. Это люди с обостренным чувством ответственности перед своим народом и государством за достойное будущее страны.

Если русские философы еще в середине прошлого века поставили задачу восстановить в стране мышление и слой мыслящих людей, практически уничтоженный, а образовательные технологи реально создали университет нового типа, социокультурной задачей которого является формирование нового общества, то, может, стоит обратить на это внимание?

В приоритетных направлениях развития образовательной системы страны, одобренных в конце прошлого года кабинетом министров, есть любопытный пункт – создание сети национальных университетов. Сеть эта, по нашему мнению, должна складываться из разных типов высших учебных заведений, чтобы удержать богатство и разнородность образовательной среды. Среди них обязательно должны присутствовать и инновационные заведения. Тольяттинская академия, на наш взгляд, – претендент номер один. Причем надо понимать, что это уникальный опыт, второго такого вуза в стране просто нет. ТАУ на небольшой площадке решает образовательные задачи национального масштаба, и в национальных интересах их опыт тиражировать, дабы в стране появилось десять-пятнадцать таких университетов. Это должно стать отдельной заботой государства.